

Дамир Зарев

Отражения десяти тысяч вещей в сердечном зеркале.

Дамир Зарев

**Отражения десяти тысяч
вещей в сердечном зеркале**

«Автор»

2026

Зарев Д.

Отражения десяти тысяч вещей в сердечном зеркале / Д. Зарев —
«Автор», 2026

«Отражения десяти тысяч вещей в сердечном зеркале» — это уникальное философско-художественное эссе, рожденное на стыке сурового воинского этоса и утонченной восточной метафизики. Автор приглашает читателя в медитативное путешествие по страницам собственной «Книги Жизни». Его тексты, похожие на шрамы, впитавшие коготь и ледяной ветер, — это попытка очистить «сердечное зеркало» от кармического мусора повседневности. Через призму самурайского кодекса Бусидо, даосской внутренней алхимии и бескомпромиссного духа чань-буддизма автор переосмысляет фундаментальные экзистенциальные категории: жизнь и смерть, любовь как «взлом брони самости», мимолетную красоту опадающей сакуры и вечность Суньшаньских гор. Каждая миниатюра здесь — это ослепительный, разящий выскерк меча, отсекающий все лишнее ради личного предстояния перед Истинной Реальностью. Эта книга для тех, кто ищет вертикальное измерение в жизни и готов достучаться до Небес, оставаясь в мире, но не будучи от мира.

© Зарев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дамир Зарев

Отражения десяти тысяч вещей в сердечном зеркале

Предисловие

1

Отражения – отклики-отблески. Бессистемные, внезапные, разрозненные, обрывочные
путевые записи, ведущиеся мною на протяжении многих лет.

Это – мои мысли, образы, грезы, созерцания, размышления, впечатления, реакции на
прочитанное, услышанное и увиденное.

2

Я останавливал их на бегу, ловил на лету, выуживал из сновидений.

Я сплавлял их из искр пляшущих костров, собирал из дождевых капель, сплетал из колы-
шущихся ветром ветвей, складывал из горного камня.

3

Я выцарапывал их крошащимся графитом, вырезал острым пламенем клинка, выводил
жалящими трассирующими очередями, высекал осколками разрывающихся гладко-овальных
плодов.

Они впитали в себя дым и нагар, вымораживающий до костей холод и иссушающий жар.
Они в шрамах, ссадинах, въевшейся копоти и плохо отмытой грязи.

Они похожи на меня.

4

У некоторых из них получилось обрести воплощение не только в слове, но и в знаке.
Некоторые остались витать в воздухе непокорными тенями.

Некоторым из них десятки лет. Некоторые появились совсем недавно. Некоторым еще
только предстоит появиться.

Ведь мой путь еще не завершен...

Часть первая

Очарование вещей

Красота Японии рождается...

Нет дня, который не вечерел бы, но, ах!

Какие это осенние сумерки!

Басе

1

Красива японская природа (особенно весной и осенью).

В других землях, в других странах природа не менее красива. Но в японской есть что-то, что делает ее красоту несравненной, не сравнимой с красотой других земель, других стран.

Может быть это “что-то” – отношение к ней человека? Нигде к природе не относятся так, как в Японии.

В других странах могут полюбоваться красотой полной луны, мимоходом отметить величие залитого солнечным светом цветочного луга, восхититься живописным лесным видом. Но, по большому счету, никто не обращает на нее ОСОБОГО внимания. Можно сказать, что к ней относятся невсерьез, про меж прочим. Что она как бы сама по себе.

2

В Японии горы, затянутые туманной дымкой, сияющее полнолуние, расцветшее вишневое дерево, падающий снег... да что там горы и снег. Обыкновенная бабочка-однодневка, неприметный выюнок, шорох дождевых капель – могут вызвать каталепсический приступ восхищения, захватывающий всего человека.

И человек стоит, замерев, и смотрит. И рождается из сердечного нутра короткий восторженный пятистишный вскрик-аварэ (и его эхо остается в веках):

“Хотелось бы мне умереть под цветами

Когда светит полная весенняя луна!”.

(Сайге)

3

Японская природа купается в изобилии ТАКОГО внимания, восхищения, любви и заботы. В Японии природа не объект, а субъект, с которым, как с равным, общаются, взаимодействуют, чьи образы используют не для красоты речи, а для выражения самых сокровенных чувств: грусти, тоски, радости, восторга, боли, любви. А также – при объяснении тонкостей буддийской дхармы...

И она знает, она понимает, что ее любят. И она откликается в ответ.

Взаимная любовь.

В этом ее отличие. Поэтому в ней есть то, чего нет в природе других земель, других стран...

Мимолетный взгляд

Небо: шелково-голубое, лазурное, с облаками величественными, белоснежными, совершающими путь свой бесшумно и неторопливо.

Солнце: налитое тяжеловесным золотом, сверкающее, дарящее тепло и жизнь.

Трава: зеленая, нежная, мягкая, на которой так хорошо лежать в знойный полдень, в тени деревьев.

Море: глухо шумящее, а временами грозно ревущее.

Ручей: лесной, задорный, по камушкам скачущий весело и звонко.

Горы: могучие, гордые, неприступные, возносящие вершины свои до самого неба.

Стремительно расцветшая и вскоре сразу опавшая сакура. Переживание почти запредельной полноты жизни в одном мимолетном миге, в одной точке пространства. Вечность вмещается в секунднй полет вишневого лепестка...

Звезда льет свет, и холодный, острый луч ее пронзает тьму

...Неровное пламя огня высекает искры. Оно колеблется, и выющийся дым струится в небо...

Образы совершенного

Секундный, ослепительный, разящий высверк меча.

Скупые, краткие, предельно простые, отшлифованные до совершенства движения. Их количество минимально. Ничего лишнего.

Поединок – мощный взаиморазряд двух стремительно столкнувшихся шаровых молний.

На одном дыхании, единым взмахом начертанный иероглиф.

Запредельно-совершенная простота буквы.

Отлитая, законченная фраза, в которой ни убавить, ни прибавить. Весь мир, вся совокупность бытия заключена в нескольких словах, в одном высказывании, в одном предложении.

В трех-пяти незамысловатых строках скрывается запредельная плотность смыслов и переживаний на один квадратный миллиметр, мощнейшее сосредоточение чувств и образов...

Огонь

Огонь горит.

Красиво, ярко, яростно пылает пламя. Многоградусно-раскаленные, оранжево-белые языки света неистово трепещут, бьются, рвутся вверх и в сторону, завораживают неуловимо-беспорядочным танцем. Кажется, что изнутри огня что-то неудержимо давит, распирает его. Гудящее напряжение почти достигает своего пика. И вот-вот из бушующего пламени что-то вырвется-взорвется. И разлетится сверкающими, обжигающе-испепеляющими лоскутками-лохмотьями. В этот момент лучше находиться от огня на безопасном расстоянии...

Небо

1

Много в этом мире есть вещей и явлений, для описания которых не найдется слов в человеческой речи. А может быть, правильное будет сказать по-другому: нет в этом мире таких вещей и явлений, которые можно было бы полностью, до конца выразить в словах? Иногда кажется, что это именно так.

Особенно ясным это становится при созерцании неба.

2

Небо... Оно головокружительно прекрасно. Необъятное, неохватное, лучезарное. Я могу до бесконечности пить (глазами, кожей всего тела) его чистую, насыщенную, живительную лазурь. Я могу безвозвратно потеряться, пропасть, утонуть в нескончаемой глубине его бело-снежно-золотой синевы. Я могу дышать небом.

И кажется, что еще чуть-чуть, и можно будет протянуть руки, и коснуться его, и слиться с ним. Но это лишь кажется. Невероятно близкое, небо в то же время всегда остается абсолютно недоступным. Как бы ты ни был велик, как бы широко ни раскидывал руки, тебе не удастся охватить небо в своих объятьях. Небо всегда шире того, что ты можешь объять. Как бы ты ни был глубок, тебе никогда не вместить его в своем сердце. Его глубина беспредельно-бездонна. Небо всегда над тобой, восхитительное, великолепное, невероятно близкое, безнадежно далекое...

3

Небо поистине является последней, утонченной до неразличимости чертой, непреходимой вышней гранью, которая отделяет доступное человеческому познанию от недоступного ему. Эта алмазная, исчезающе-невидимая нить надежно, навечно отделяет небесную божественную высь от поднебесной земной юдоли.

Луна

1

Луна сегодня ночью не обычная: особенно полна, особенно цельна, особенно светла. Особенно красива. И сама ночь кажется наполненной потаенной жизнью. Запахи осенней прохлады, окрашенной в золото и багрянец листвы, утасяющего лета... Ночь пронизана, напоена серебряным светом, и легкий ветерок ритмично колыхает-колеблет его...

2

...Острая радость встречи после долгого расставания, бурным потоком наполняющая всего тебя. Таящаяся на дне этого потока радости темная скорбь неизбежной скорой разлуки. Любовь и верность, которые не в силах убить время.

Вдыхаю светящуюся тьму, наполняюсь радостью-печалью, светлой грустью. Я знаю – после лета приходит осень. Я знаю – после достижения сияющей горной вершины начинается спуск в темную долину.

3

Близость Луны опьяняет. Я вижу проявляющийся на ней неясный образ. Но он растворяется в наступающем рассвете, так и не успев обрести четкость...

Роза и тюльпан

1

Роза – воплощение роскошной красоты. Благоухающая, крупная, яркая, она вызывающе привлекательна. От ее аромата кружится голова. Взгляду не исчерпать её изощренно-утонченного великолепия.

Но красота этого цветка – преизбыточная. В розе все дано с чрезмерностью, с излишком. И цвета, и аромата, и изыска – всего в ней больше, чем нужно. Роза пробуждает алчную ненасытность, заставляющую забыть о разумности, ведущую к душевному перенасыщению и переутомлению. Отяжелевший, расслабленный, пресыщенный, но в то же время не насытившийся удовольствием, ты испытываешь под конец разочарование...

2

Тюльпан – образец скромной, совершенной простоты. В нем нет ничего лишнего. Он не примечателен, и даже томительно-скучноват. Упавшему и остановившемуся на нем взгляду сразу становится тесно – на что тут смотреть? В поисках новых впечатлений ему хочется легкокрылой бабочкой сейчас же перепорхнуть на изощренно-роскошную розу.

Но в простоте тюльпана сокрыта беспредельно-неохватная глубина. В его незатейливый силуэт можно вглядываться до бесконечности. Любоваться вскрывающимися в нем глубинами совершенства никогда не надоест.

3

Роза – совершенная красота. Тюльпан – красота совершенства. Роза – расслабленная нега, ленивое влечение, пресыщенное удовольствие. Тюльпан – собранность, трезвая сдержанность, волевая целеустремленность.

Что предпочесть? Выбор за вами...

P.S. Нитобэ Инадзо, уподобляя “душу Японии” цветку, пишет: *“утонченность и простота его красоты трогают наше эстетическое чувство, как никакой другой цветок. Мы не можем понять восторга европейцев перед розами, которые лишены простоты нашего цветка... Ее яркая окраска и дурманящий запах - все это так не похоже на наш цветок, за красотой которого не скрываются ни колючки, ни дурман... Его окраска не бросается в глаза, а легкий аромат еле уловим”* (Нитобэ Инадзо, “Бусидо. Душа Японии”).

Сакура

1

...А где-то далеко-далеко, скоро, уже совсем скоро, снова зацветет сакура.

И белоснежные облака будут бесшумно и неторопливо скользить по синему-синему небу.

И солнечный луч будет навывлет пронзать парящий в плавном круженье розовый цвет.

И Священная Гора, олицетворение вечности и незыблемости, будет одновременно близка и недосыгаема.

И зайдется в неясном предчувствии сердце.

И на один миг окружающая действительность превратится в дурной сон, нелепое, грязно-серое марево.

И сквозь нее можно будет увидеть празднично-яркие краски, и глубоко вдохнуть благоуханно-ароматный, напоенный весной и жизнью воздух.

На один миг. Всего на один.

Но, клянусь честью – для существующего в мутной блеклости бесконечно-дурной повседневности и этого слишком много...

2

...Все ярче светит солнце. Теплеет воздух, оживает природа. Вешний ветерок ласково овеивает, волнует сердце радостным предчувствием просыпающейся жизни.

3

Шероховатый ствол, редкая, узкая, неяркая листва, темные ветви. Скромное, ничем не примечательное, не привлекающее взор дерево. И так – триста шестьдесят (иногда чуть больше, иногда чуть меньше) дней в году. Но на несколько дней, на несколько весенних дней, сакура преобразается.

4

Медленно, неторопливо набухают бутоны...

И вдруг, как-то одномоментно, как-то неожиданно сразу, дерево вдруг расцветает, стремительно окутывается роскошной розовой сияющей пеной. И кажется, что это сияние, простираясь, покрывает легкой дымкой весь мир, насквозь пронизывает его, напояет светом. И этот свет проникает в тебя. Свет погружается в твое сердце. Свет погружает в себя твое сердце...

5

Трудно описать словами то, что чувствуешь, пребывая/купаясь в этом неосвязаемо-дымчатом, розовом/белом сиянии.

В этих еле заметно покачивающихся невесомых гроздьях соцветий ощущается мягкое веяние самой Жизни, Ее тихий, ровный свет. И сердце пронзает предельная обнаженная чистота и незащищенность этого света. Зачем же он расцвел, зачем открылся всем взорам и ветрам?

Эти нежные цветы так легко уничтожит чуть усилившееся дуновение ветра, и даже просто равнодушное пренебрежение проходящего мимо человека. Зачем они явились из неказистых, темных, шершавых, надежно защищавших их ветвей?

И с какой-то сладостной болью ты чувствуешь, как что-то оживает в твоей душе, как через защитно-окаменевшую броневую коросту проклевывается светлая нежность, чистая доброта. И тебе хочется плакать, открыто, не стесняясь, как в детстве.

Но вместо этого ты каменеешь лицом, чтобы не выдать себя, чтобы скрыть эту пронзающую тебя навывлет щемящую то ли радость от неведомо чего, то ли грусть и печаль по неведомо чему. Беззащитная слабость не должна просочиться горячими слезами из твоего враз омягчавшего, переполненного сердца. Пусть лишь прозрачно-заблестевшая на неподвижном лице-маске влажность глаз выдаст ее...

6

Краток период цветения. Но если бы он продлился дольше, то, Бог знает, наверное, можно было бы сойти с ума от пронзительности ощущений, от полноты переживаний.

Невесом, мягок, нежен розовый лепесток. Но не надо обманываться на его счёт: тончайшим, остро-бритвенным лезвием он молниеносно скользнет по сердцу, легко рассечет его, раскрывая/обнажая незащищенную потаенную нутрь. И заставит его стремительно истечь горячей, дымящейся кровью чувств.

7

Но сакура цветет недолго. Вот, от почти неощутимого дуновения ветерка бесшумно оторвался и, неторопливо кружась, спланировал первый невесомый лепесток. За ним второй. Вот ветер дунул сильнее, и лепестки белым ковром устлали землю. Насколько стремительно сакура зацветает, настолько же стремительно она и опадает.

И вновь перед тобой обычное, ничем не примечательное дерево. Еще более непримечательное и рядовое, чем до цветения. Чудо ушло. И лишь какое-то время в разуме, как фотографический отпечаток, еще сохраняется образ чуть покачивающейся белоснежной ветви. А в сердце остается отсвет беззащитной чистоты...

Лето

1

...Долгие знойные дни и короткие душные ночи. Буйство зелени, яркой и свежей в начале лета, и выгоревшей, уставшей от жаркого света в конце. Массивы священных гор, устрашающие головокружащей высотой. Неправдоподобно прозрачные потоки горных рек. Полноводные чаши лесных озер. Яркие освещенные солнцем поляны, неожиданно обретаемые в темных густых чащобах. Запах травы, хвои, теплой земли...

2

...Бездонное, необъятное, невероятно синее небо. Оно всегда умопомрачительно красиво. И тогда, когда его синеву делает многооттеночной тяжелое, налитое сверкающим золотом солнце. И когда вечернее, накаленное докрасна светило медленно опускается все ниже и ниже, испуская пылающий багрянец на половину небосвода, придавая и небу, и земле сказочно-волшебный вид. И когда по нему величественно проплывают огромные, снежно-белые клубы облаков. И когда оно затянуто ровной серой пеленой, источающей мелкоморосную влажную пыль. Никогда не устанешь любоваться этим чудом.

3

Какое это счастье – каждый день широко открывая двери, выходить из тесного дома и смотреть, слушать, ощущать, пробовать на вкус летнее волшебство.

4

Лето – это молодость. Это мощная, стремительная, бурлящая сила жизни. Она кажется нескончаемой и неисчерпаемой. Но это не так...

Лето проходит. Но не забывается. Я всегда буду помнить небесную лазурь, пронизанный солнечным светом лес, влажную свинцовую тяжесть грозowych туч, бурные летние ливни, многоветвистые грозвые молнии, раскалывающий небо гром.

И пусть сегодня я живу в другом времени и совсем в другом месте. Я навсегда впитал в себя твердость горного камня. Прозрачно-журчащую речную воду. Небесную насыщенную высь. Сверкающий солнечный свет. Моё лето живет во мне – улыбающееся, беззаботное...

Осень

1

Угасает пылающий огонь сияющего лета. Укрошается неистово-самозабвенное кипение жизни. Останавливается стремительный летний разбег. Тихой, неслышной поступью шествует осень.

Бодрящая прохлада смешивается с ласковой, спокойной теплотой уже не такого ослепительно яркого, уже не такого обжигающе горячего солнца. Листва на деревьях ярко пылает богатым красочным разноцветьем. А небо, наоборот, все чаще затягивается беспрочно-серой пеленой. И шорох-перестук дождевых капель по вечерам до предела обостряет чувство уюта в сухом и теплом доме...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.